

Ся Вэйвэй покачала головой, отгоняя нереальные мысли, и продолжила ехать, следуя навигатору. Она заметила, что все больше приближается к окраине города, но по сторонам ее постоянно обгоняли роскошные автомобили.

«Ну и что, что у них есть деньги!»

Нажав на педаль газа, она тоже ускорилась, но, добравшись до места, поняла, что все эти машины тоже ехали на свадьбу.

Оглядев свою скромную машину, Ся Вэйвэй припарковала ее подальше и направилась к месту назначения.

Оглядываясь по сторонам, она поняла, что попала в невероятное место. Увидев бескрайние стены с черной черепицей, она ахнула. В какую же семью попал Бай Линшэн? И зачем ее вообще пригласили? Ее красный конверт с деньгами был слишком скромным, и она чувствовала себя неловко.

— Мисс Ся? — вдруг позади нее раздался знакомый голос. Ся Вэйвэй обернулась и увидела, что к ней подходит старейшина Хо.

— А, старейшина Хо, вы тоже здесь? — наконец увидев знакомое лицо, Ся Вэйвэй облегченно вздохнула. Старейшина Хо, видимо, заметил ее неловкость и предложил пройти вместе.

Старейшина Хо, повидавший многое, всегда оставался спокойным. Люди вокруг были либо богаты, либо знамениты, но, увидев лицо, которое часто появлялось на телеэкранах, они лишь вежливо кивали или просто проходили мимо. Старейшина Хо узнал некоторых из них, но, глядя на Ся Вэйвэй, решил не представлять их, чтобы не смущать ее.

Дядя Лу встречал гостей у входа. Хотя он был всего лишь управляющим, все относились к нему с уважением, даже больше, чем к старейшине Хо. Увидев их, дядя Лу подошел и вежливо поздоровался.

Все эти гости были приглашены Бай Линшэном, и мама Тан поручила уделить им особое внимание.

Но пока дядя Лу разговаривал со старейшиной Хо и Ся Вэйвэй, у входа произошла небольшая суматоха. Прибыли люди из семьи Е, и не только приглашенный двоюродный брат Е Шэн, Е Цин, но и Е Хуэй с семьей.

Дядя Лу сразу же сообщил об этом в главный дом, а затем, извинившись перед старейшиной Хо и Ся Вэйвэй, подошел к ним.

— Вы родственники Бай Линшэна? Пожалуйста, проходите.

Е Хуэй, хоть и не имела приглашения, но раз уж пришла, ее не могли просто выгнать. Она и рассчитывала на это, поэтому явилась без приглашения. Ее муж, брат Е Шэн, Е Цзяцзюнь, выглядел неуверенно и беспокойно.

Е Хуэй, увидев его таким, разозлилась и тихо предупредила:

— Сегодня свадьба твоего племянника, так что веди себя прилично!

— Я же говорил, что не хочу идти...

— Это твой племянник! Как можно не прийти? К тому же, если бы Е Цзин не упустила свой шанс, возможно, сегодня женатым на Тан Чжаонине был бы она!

Говоря это, Е Хуэй с сожалением вспомнила, что узнала об этом лишь недавно, когда Е Цзин вдруг заговорила о том, что Бай Линшэн женится, и вспомнила, что это был брак, который дедушка устроил им в детстве.

Е Цзин провела расследование и обнаружила, что дедушка действительно предпочел отдать такой выгодный брак не своей родной внучке, а парню из семьи Бай!

— Я уже говорил тебе, не вспоминай об этом, это было так давно... — пробормотал Е Цзяцзюнь.

Е Цзин сердито посмотрела на него, но, учитывая, что вокруг становилось все больше людей, не стала продолжать разговор. Она взяла за руку свою рассеянную дочь и снова начала что-то шептать. Тем временем Е Цин и его группа держались на расстоянии. Жена Е Цзяцзюня была известна своим жестким характером, и они хотели просто насладиться свадьбой, не создавая проблем. Атмосфера вокруг была напряженной, все были в строгих костюмах, и дети, впервые увидевшие такое место, вели себя как на экскурсии.

В это время Бай Линшэн держал Е Шэн за руку, успокаивая ее. Она и Е Хуэй не ладили уже давно, а ее здоровье было не самым крепким, и Бай Линшэн боялся, что она расстроится в такой важный день. Он был слишком неосторожен, не ожидая, что Е Хуэй окажется настолько наглой.

Е Шэн покачала головой, показывая, что все в порядке, а мама Тан, излучая уверенность, стояла рядом в ярко-красном платье, словно рыцарь, защищающий Е Шэн в ее белом наряде.

С мамой Тан рядом Бай Линшэн чувствовал себя спокойнее. В это время дедушка Тан несколько раз позвал его, чтобы представить Чан Биня.

Чан Бинь, хоть и был в гражданской одежде, но его военная выправка была очевидна. Он выглядел гораздо бодрее, чем дедушка Тан. Чан Бинь, дедушка Тан и дедушка Бай Линшэна, Е Сюй, были старыми товарищами, настолько близкими, что могли делить одну пару штанов. Правда, у Чан Биня к Е Сюю были и другие чувства, которые так и не реализовались.

Увидев Бай Линшэна, так похожего на Е Сюя, Чан Бинь был взволнован и, хлопнув его по плечу, сказал:

— Отличный парень! Если бы не старый Тан, я бы сам предложил тебе выбрать кого-нибудь из моих внуков!

За Чан Бинем стояли его внук и внучка, которые, увидев Бай Линшэна, уже заинтересовались им, а после слов дедушки чуть ли не прилипли к нему. Но Тан Чжаонин, недовольный, приложил ладонь к лицу младшего, Чан Чуня, и сжал его щеки, как будто лепя пирожок.

— Опять растолстел.

Чан Чунь вовсе не был толстым, напротив, он был привлекательным и популярным молодым человеком, но даже он не мог сравниться с Тан Чжаонином, который был как цветок, расцветший на вершине Эвереста.

— Ты всегда говоришь, что я толстый. Что я тебе сделал? Я просто знаю твои темные секреты, — сказал Чан Чунь, освобождая свое лицо и поглаживая подбородок.

— Темные секреты? — заинтересовался Бай Линшэн.

Тан Чжаонин тут же посмотрел на Чан Чуня с ледяным взглядом, но его сестра, Чан Дун, которая выросла в суровых условиях и была единственной, кто не боялся Тан Чжаонина, без колебаний подошла к Бай Линшэну и шепнула:

— Хочешь посмотреть на фото Тан Чжаонина в детстве, когда он был похож на маленькую фею?

У каждого есть моменты, о которых он предпочел бы не вспоминать.

В детстве Тан Чжаонин был слабым и хрупким, как фарфоровая кукла. Его лицо было слишком бледным, черты — изящными, а тело — хрупким, что делало его похожим на девушку. У него были длинные волосы, и он любил носить свободные шелковые одежды, что действительно делало его похожим на неземное существо.

Тогда Тан Чжаонин был для всех детей как фея. Независимо от пола, все говорили с ним осторожно, боясь даже громким голосом причинить ему вред. И если Тан Чжаонин бросал на них взгляд, даже холодный, они были счастливы.

Однажды, когда Тан Чжаонин сидел у окна, чтобы погреться на солнце, зимний свет падал на его маленькое тело, завернутое в белый меховой плащ, и его черные глаза выглядели как картина. Чан Чунь, сидевший через два ряда, вдруг вскочил и крикнул учителю:

— Учитель! Чжаонин собирается улететь, как Чангэ!

С тех пор прозвище «маленькая фея» закрепилось за ним, и их вражда с Чан Чунем началась именно тогда.

Бай Линшэн, услышав это, почувствовал, как его сердце сжалось. Он широко раскрыл глаза и с ожиданием посмотрел на Тан Чжаонина. Тан Чжаонин сделал вид, что не понимает его взгляда, и повернулся к Чан Дун:

— Ты же говорила, что удалила все фотографии?

— Ты что, поверил? — Чан Дун, высокая и уверенная в себе женщина, не боялась Тан Чжаонина и могла спокойно ему противостоять.

Тан Чжаонин, будучи мужчиной, не стал спорить с женщиной, но Бай Линшэн продолжал смотреть на него с ожиданием, улыбаясь.

— Чжаонин...

Раньше он всегда называл его по имени и фамилии.

<http://bllate.org/book/16590/1516264>